

РЕЦЕНЗИИ

Выдрин А., иерей

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МОНАРХИИ В ДРЕВНЕМ ИЗРАИЛЕ: КОММЕНТАРИЙ НА ПЕРВУЮ КНИГУ ЦАРСТВ

Сергиев Посад: Изд. Московской духовной академии,
2020. 464 с.: илл. ISBN 978-5-6044668-0-3

УДК 82-95 (27-188.6)

DOI: 10.31802/BSCH.2022.3.2.012

В 2020 г. в издательстве Московской духовной академии вышел комментарий на Первую книгу Царств кандидата богословия, преподавателя кафедры библеистики Московской духовной академии, иерея Андрея Выдрина (461 с.). Нужно отметить, что это первый исагогико-экзегетический комментарий на Первую книгу Царств в отечественной библейской науке, после возрождения церковного образования в 90-ые гг. XX столетия. Единственной современной отечественной работой близкой по тематике к публикации иерея Андрея Выдрина является монография И. Р. Тантлевского «Царь Давид и его эпоха в Библии и в истории» (СПб.: РХГА, 2016).

Библейский комментарий — особый жанр научной работы, требующий от исследователя не только высокопрофессиональной подготовки в целом ряде областей: истории Древнего Востока, древних языков (библейского иврита, арамейского и греческого), литературоведения, библейской географии и археологии, а также умения доступно, интересно пояснять слово Божие, раскрывая Его сокровенный смысл. По большей части, представленный отцом Андреем комментарий отражает перечисленные навыки.

Комментарий имеет следующие части: «Введение», «Возвышение Самуила» (1 Цар. 1–7), «Правление Саула» (1 Цар. 8–13), «Возвышение Давида» (1 Цар. 16–31). Автор гармонично сочетает различные методы современной библейской науки: филологический анализ Масоретского текста, исторический экскурс, данные библейской археологии,

опыт исследования Первой книги Царств зарубежными исследователями Х. Херцбергом (H. W. Hertzberg (1964)), Дж. Мохлайном (J. Mauchline (1971)), П. Маккартером (P. K. McCarter (1980)), Р. Гордоном (R. P. Gordon (1993)), Р. Альтером (R. Alter (1999)), Э. Петерсоном (E. H. Peterson (1999)), Д. Цумурой (D. T. Tsumura (2007)). По ходу комментария отец Андрей часто ссылается на результаты раскопок известных археологов — И. Финкельштейна (Israel Finkelstein), А. Мазара (עמיחי מזר), У. Девера (W. Dever), Й. Гарфинкеля (יוסף גרפינקל) и др. В центре внимания автора — установление израильской монархии, её значение в истории и религии Ветхого Завета.

В обширном Введении (с. 13–50) отец Андрей уделяет много внимания происхождению Первой книги Царств, описывает источники, которые легли в основу её повествования: «Историю о Самуиле и Силоме», «Рассказ о ковчеге», «Историю о Сауле», «Повествование о Самуиле», «Историю о возвышении Давида», «Дворцовую историю» (с. 17, 18). Автор справедливо отмечает общее, свойственное первыми двум книгам Царств — сосредоточенность на царской власти в Израиле и участии в ней двух пророков Самуила и Нафана (С. 19). О. Андрей верно указывает на особенность изложения первых книг Царств — не возвеличивая вождей и монархов, не скрывая их пороков и недостатков, показать действие Промысла в истории (с. 20).

В монографии подробно излагаются различные современные гипотезы, посвящённые происхождению первой книги Царств — «Девтеронимическая история» Мартина Нота (M. Noth), «модель слоёв» Р. Сменда (R. Smend) и В. Дитриха (W. Dietrich), «теория двойной редакции» Франка Кросса (F. M. Cross) (с. 21–23).

Нужно отметить, что, так называемая «Девтеронимическая история» (объединения семи книг — Втор., Нав., Суд. и 1–4 Цар.), по мнению Мартина Нота (M. Noth), была создана одним автором в эпоху Вавилонского плена (597–538 гг. до Р. Х.). Данная гипотеза оказала существенное влияние на зарубежную исагогику Ветхого Завета второй половины XX в. Отец Андрей рассматривает и крайние точки зрения, принадлежащие учёным, вовсе отрицающим историческую достоверность повествования первой книги Царств, так называемым «минималистам» — Хоффмана (J. Hoffman), Ван Сетерса (J. van Seters), Гарбини (G. Garbini), Томпсона (T. L. Thompson) (с. 24–28). Автор также приводит мнения учёных У. Девера (W. Dever), Амнона Бен Тора (אמנון בן-תור) и А. Мазара (עמיחי מזר), которые выступают с критикой минималистов, неправильно истолковывающих библейский текст и игнорирующих

данные библейской археологии (с. 28). Изложив точку зрения минималистов, иерей Андрей определяет их подход к библейскому повествованию как псевдонаучный. Он допускает возможность редакций повествования первой книги Царств, однако считает, что основа рассказа о Сауле и Давиде восходит ко времени правления царя Давида — первой половине X в. до Р. Х. (с. 29). Автор указывает на отсутствие письменных документов в Израиле X в. до Р. Х., объясняя этот факт недолговечностью материалов, на которых делались записи — пергамена и папируса, и влажностью климата Палестины, не способствующего их сохранности (с. 43).

По мнению автора, существенное влияние на формирование канона ветхозаветных книг и конкретно на запись истории о первых израильских царях — Сауле и Давиде оказали писцы иудейского царя Езекии VIII в. до Р. Х. (с. 36). Отец Андрей допускает возможность сохранения в течение длительного времени — до VIII в. до Р. Х. части преданий о Сауле и Давиде в устной форме (с. 43). Однако он считает, что писцы царя Езекии, создававшие раннюю историю Израиля, использовали письменные источники, восходящие к X в. до Р. Х. (с. 44).

В целом монография производит впечатление качественного и всестороннего исследования текста первой книги Царств, способствующего лучшему пониманию эпохи, в которую сформировалась Израильская монархия. Автору удалось гармонично сочетать комментарии современных отечественных и зарубежных исследователей с традиционной церковной экзегезой.

Комментарий содержит познавательные экскурсы в библейскую лексику: יהוה / *yhwh* *šēbā'ôt* — «Господь воинств» (с. 66–69); נביא / *nābī'* — «пророк», רֹאֵה / *rō'ê* — «прозорливец» (с. 110); בָּמָה / *bāmā* — «высота» (для жертвоприношений) (с. 111–114); אֲרִי / *'urîm* — «урим» и / תּוּמִים / *tummîm* — «туммим» (с. 166–186); חֵרֶם / *hērem* — «заклятие» (с. 189).

При описании библейских событий, содержащих упоминание конкретных географических названий, отец Андрей всегда стремится дать пояснение, где именно находился в древности тот или иной город или селение.

В своём толковании автор активно использует внутриветхийские параллели. Так, он подробно рассматривает эпизод, произошедший между Саулом и Давидом в пещере (1 Цар. 24). Давид, имея возможность убить своего преследователя, ограничился тем, что отрезал тайно часть одежды Саула. После того, как Саул покинул пещеру, Давид окликнул его, чтобы доказать собственную невиновность. Саул в ответ

произнёс знаменательные слова: *Ты правее меня* (1 Цар. 24, 17). Комментируя этот сюжет, отец Андрей справедливо вспоминает другой эпизод, уже из книги Бытия, в котором патриарх Иуда, обвинявший в блуде свою невестку Фамарь, вынужден был признать собственную неправоту. Он произнёс те же самые слова, что и Саул (Быт. 38, 24–26). Внутрибиблейские параллели обогащают наше знание Писания. Конкретно данная параллель помогает лучше понять тип взаимоотношений между библейскими персонажами, увидеть общее, когда гонитель (обвинитель) вынужден признать собственную неправоту.

Используя широкий пласт комментариев зарубежных исследователей, отец Андрей критически воспринимает результаты их трудов. Одно им принимается в качестве гипотезы, другое отвергается. Рассматривая повторы сюжетов (параллели) о встрече Саула и Давида в пещере (1 Цар. 24 гл.), а затем в пустыне Зиф (1 Цар. 26 гл.), когда Давид имел шанс избавиться от своего преследователя, однако не стал этого делать, отец Андрей замечает, что, по мнению многих библеистов, две истории являются вариантами одного первоначального предания, в которых по-разному рассказывается об одном и том же событии (с. 340–341). Однако сам автор не разделяет этой точки зрения, полагая, что «наличие “двойных” историй является преднамеренным композиционным решением библейского писателя» (с. 341).

Высоко оценивая комментарий, выскажем некоторые пожелания. На наш взгляд, чрезмерное внимание и следовательно объём содержания уделены поединку Давида с Голиафом (с. 211–278). Подробный и всесторонний анализ данного события, разбивает сам ход комментария. Поэтому было бы логичнее поместить его в Приложении.

Хотелось бы видеть заключение автора к своему комментарию. Хотя это не является обязательной частью библейских исследований, однако, на наш взгляд, обстоятельный анализ важнейшего периода священной истории — перехода от теократии к монархии, предполагает подведение итогов (заключительное слово).

В завершение рецензии, поздравляем отечественного читателя с появлением интересного, глубокого комментария на Первую книгу Царств, а самого автора с публикацией большого и важного труда, желаем ему успешного продолжения начатой работы.

Михаил Анатольевич Скобелев